

ЭТНОС, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО

© 2000 г., ЭО, № 5

В.П. Кривоногов

К СОВРЕМЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ У ДОЛГАН

Долганы как народ сложились в XVIII–XIX вв. на Таймыре из нескольких эвенкийских, эвенских и якутских родов с участием местных старожилов русских – так называемых затундренных крестьян¹. Поселки долган расположены по берегам рек Хета, Хатанга, Пясины и др., а также на Енисее.

В 1992–1994 гг. ученые из Красноярского университета совместно с сотрудниками Красноярской лаборатории археологии и палеогеографии СО РАН провели этнографические и этносоциологические исследования народов Таймыра, в том числе долган. Применен комплексный подход к исследованиям, основу которых составил массовый опрос по специальной анкете с использованием 25-процентной выборки. Это позволило выразить этнические процессы в конкретных цифрах и таблицах.

В составе всего населения Таймыра долганы составляли небольшой процент, и в связи со значительным наплывом пришлого населения до 1980-х годов доля их снижалась. Правда, если не принимать во внимание городское население, то доля долган становится более весомой – среди сельских жителей долганы составляют 23,9%². Сейчас наблюдается отток пришлого населения в связи с кризисом и массовой безработицей и доля коренных жителей стала возрастать. Из коренных народов Таймыра долганы наиболее многочисленны (5 тыс.), их здесь больше, чем всех остальных народов (ненцев, нганасан, энцев, эвенков) вместе взятых. Таймыр – основное место проживания долган, но часть их расселена и за его пределами; некоторое их число живет в смежных районах Якутии.

Около 70% долган Таймыра обитают в восточной части полуострова, в Хатангском р-не, менее трети – на западе, в Авамской тундре, по Енисею и в Дудинке. В Хатангском р-не четыре поселка долган располагаются к востоку от районного центра, по р. Хатанга и далее на восток (Жданиха, Новорыбная, Сындасско, Сопочная). Долган, здесь живущих, нередко называют «нижними». Четыре поселка в том же районе располагаются к западу, по р. Хета (Кресты, Новая, Хета, Катырык). В них проживают «верхние» долганы. Во всех восьми поселках долганы составляют подавляющее большинство, лишь в Новой чуть более одной пятой части населения – нганасаны. Есть долганы и в районном центре, пос. Хатанга, но их относительно немного (это большой поселок в основном с пришлым населением). На западе, кроме Дудинки и Норильска основная часть долган обитает в четырех поселках, смешанных по национальному составу, где составляет около половины населения. В пос. Хантайское Озеро долганы живут вместе с эвенками, в Левинских Песках – с русскими, в Волочанке и Усть-Аваме – с нганасанами. Кроме того, небольшие группы долган встретились среди ненцев и энцев. При том что немало долган проживает в смешанных поселках, все же наибольший удельный вес составляют жители восьми однонациональных поселков Хатангского р-на, т. е. долганы расселены относительно компактно.

В последние десятилетия в хозяйстве долган происходят большие изменения. В то время как охота и рыболовство сохраняют свое значение, оленеводство резко сокращается. В результате на западе и в центре Таймыра оленей практически не осталось; лишь на самом востоке оленеводство в какой-то мере сохранилось, хотя и в восточных

Таблица 1

Социально-профессиональная структура долган, %

Пол	Оленеводы, работники чумов	Охотники, рыбаки	Неквалифицированные рабочие	Квалифицированные рабочие	Специалисты, работники, руководители	Безработные	Домохозяйки	Швеи
Мужчины								
	12	33,2	30	16,6	7,8	0,4	–	–
	3,8	38,6	34,4	13,6	5,3	4,2	–	–
Женщины								
	4,9	4,7	41,5	6,4	33,7	0,7	1,5	6,6
	5	1,4	35,8	1,7	33,3	3	5,2	14,6

Таблица 2

Владельцы национальной одежды по полу и возрасту, %

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
60 и более	73,1	65,8
40–59	73,2	67,5
20–39	51,2	55
до 20	33,7	35

Таблица 3

Владение долганами основными языками Таймыра

Язык	Степень владения, %				
	свободно	с некоторыми затруднениями	со значительными затруднениями	только понимают	не владеют
Долганский	55,1	6,8	7,5	15,5	15,1
Русский	90,2	5,5	1,8	1,2	1,3
Нганасанский	0,3	0,2	0,4	2,8	96,3

поселках в этой отрасли участвует небольшое число долган. Характер основных занятий долган отражен в табл. 1.

Число занятых в традиционных отраслях у мужчин упало до 42,4%, а среди женщин из 21% занятых в традиционной сфере большая часть работает не в тундре, а в поселке, в мастерских по изготовлению национальной одежды.

Гораздо больше долган продолжает овладевать традиционными занятиями не на основной работе, а самостоятельно, для себя, в свободное время. Только десятая часть мужчин и менее трети женщин (29,5%) отошли от традиционных занятий.

Оседлый образ жизни сделал ненужными традиционные виды жилища – чум и балок (нартяной чум)³; постоянно в них сейчас никто не живет, но несколько семей сохранили их в качестве временного жилища, в основном только на крайнем востоке Таймыра. Чум имеет всего лишь 1% опрошенных семей, балок – несколько больше (7,6%). В восточных поселках эти показатели немного выше – чум имеют 1,6% опрошенных семей, балок – 14,2%. Постоянно же долганы живут в типовых домах, не имеющих национальных особенностей. Что касается стационарных традиционных типов жилища (голомо, балтысак, балаган), то они не сохранились.

Те или иные предметы материальной культуры – утварь, инструменты, средства передвижения – имеют менее половины долганских семей – 46,7%. Чаще всего встречаются инструменты для выделки шкур, самодельные орудия охоты и рыбного лова (их имеют 39% семей), различные транспортные средства (21,9%). В числе последних 11,8% семей имеют собачью, а 6,5% – оленью упряжку.

Национальную одежду имеют несколько менее половины долган – 46,3%, в том числе 26% – полный костюм. По полу и возрасту владельцы этой одежды распределяются следующим образом (табл. 2).

Видно, что показатели у мужчин и женщин примерно одинаковы, хотя в использовании национальной одежды есть существенная разница: у мужчин эта одежда в основном промысловая, ее используют во время поездок в тундру, женщины же в тундре почти не бывают, а национальная одежда в праздничном варианте, богато украшенная бисером, орнаментами, надевается чаще всего по праздникам, в частности на День оленевода.

Национальная кухня пока что пользуется спросом у долган, хотя на смену традиционным блюдам из рыбы, оленины все чаще приходят покупные, завозные. Правда, полного вытеснения не происходит: по крайней мере 90,4% мужчин и 89,3% женщин употребляют традиционные блюда, а соответственно 81,2% и 76,3% делают это регулярно. В последние годы потребление традиционных продуктов даже имеет тенденцию к увеличению, так как завоз товаров, в том числе продуктов питания, на Север сократился, да и массовое безденежье не позволяет в прежнем объеме закупать продукты в магазине. В этой ситуации расширение рациона за счет рыбы, мяса дикого оленя неизбежно. Трудно приходится неполным семьям, возглавляемым женщинами, так как промыслы – занятие в основном мужское.

Показатели последних переписей населения указывают на относительно высокий уровень признания долганами родным языка своей национальности: в 1979 г. его признали родным 93,5%, а в 1989 г. – 90,2% долган Таймыра⁴. Наши исследования выявили несколько иную картину: признали родным долганский язык 62,5%, русский – 35, оба языка – 2,5% опрошенных, что указывает на начало трансформационных процессов в языковой сфере. В качестве основного разговорного долганский язык использует только половина долган, в том числе четверть – наравне с русским (точнее, 24,3% используют преимущественно долганский язык, 25,9 – долганский и русский, 49,7 – преимущественно русский и 0,1% – три языка: долганский, русский и нганасанский).

Степень владения долганами своим языком оказалась существенно ниже, чем русским (табл. 3). Несколько процентов долган знают в той или иной мере нганасанский язык: это относится к жителям Авамской тундры, и в основном к членам национально-смешанных долгано-нганасанских семей.

Возрастная динамика языкового показателя указывает на стремительно развивающийся процесс языковой ассимиляции (табл. 4). Однако этот процесс не завершился, так как определенная часть детей еще усваивает этот язык. Анализ приведенных в таблице данных указывает на то, что языковая ассимиляция у долган началась сравнительно недавно, около 30 лет назад, но стремительно идет в последние 20 лет.

Показатель владения своим языком по территории Таймыра заметно варьирует: он явно падает с востока на запад, от границы Якутии к Енисею, Дудинке.

Языковая ассимиляция фактически завершилась среди западных долган, если понимать под завершением приближение языкового показателя среди детей к нулю. На-

Таблица 4

Владение долганами различными возрастными группами долганским языком

Возраст, лет	Степень владения, %				
	свободно	с некоторыми затруднениями	со значительными затруднениями	только понимают	не владеют
70 и старше	100	–	–	–	–
60–69	95,2	2,4	–	2,4	–
50–59	96,4	2,4	–	1,2	–
40–49	93,2	6	–	–	0,8
30–39	86	3,5	3	5,5	2
20–29	64,5	6,6	5,6	17,3	6,1
10–19	28	11,8	16,5	22,9	20,8
0–9	24,4	7,2	9,4	25	33,9

Таблица 5

Использование долганами в общении основных языков Таймыра, %

Среда общения	долганский	русский	долганский и русский	долганский и нганасанский	долганский, русский и нганасанский
С родителями	44,9	31,5	23,4	0,1	0,1
С братьями, сестрами	34,9	42,9	22,2	–	–
С друзьями	21,4	43,3	35,2	–	0,1
С супругами	46,4	31,5	22,1	–	–
С детьми	20,9	44,2	34,9	–	–
На производстве	23,3	33,4	43,3	–	–

Таблица 6

Владение долганами русской и долганской письменностью, %

Язык	читают и пишут	только читают	не читают и не пишут
Русский	94,7	1,4	3,9
Долганский	11,6	23,6	64,8

пример, в Левинских Песках среди детей лишь 5% хорошо знают долганский язык, в то время как 85% не владеют им вообще, даже не понимают. Иное дело восточные долганы, особенно так называемые нижние. Например, в Новорыбной почти половина детей (46,7%) свободно владеет долганским языком, а вообще не понимает его лишь 8,4%. Здесь языковая ассимиляция находится в начальной стадии.

Речевое поведение долган характеризуется данными об использовании основных языков в той или иной ситуации (табл. 5). Видно, что оба языка активно используются как в семье, так и вне ее, соотношение русского и долганского языков примерно одинаково. В общении с родителями, а также между супругами несколько чаще используется долганский язык, в остальных ситуациях – русский.

До недавнего времени долганы пользовались только русской письменностью, но с 1980-х годов изучение долганского языка и письменности было введено в программы школ. В результате появились люди, умеющие читать и писать на родном языке, хотя пока что они составляют только треть долган в возрасте старше 7 лет (табл. 6).

В песенном жанре долган русский язык явно доминирует: при опросе лишь 9,9% ответили, что чаще поют на родном языке. Еще 18,8% поют на обоих языках, а остальные – по-русски. Эти цифры значительно варьируют по возрастным группам (табл. 7).

Знает на память долганские песни треть опрошенных – 33,5% (старше 7 лет), в том числе 9,3% помнят свыше пяти песен, а многие из них могут сочинять их сами.

Каждый четвертый опрошенный старше 7 лет знает долганские сказки – 26,6%, в том числе 12,9% помнит их более трех. Кроме того, значительная часть долган с долганскими сказками знакома, но пересказать не может: таких оказалось довольно много – 42,9%. Это в основном взрослые люди, которые слышали сказки в детстве, от родителей, бабушек. Таким образом, остается еще 30,5% опрошенных, которые вообще с жанром национальных сказок не знакомы.

В долганских поселках до начала кризиса активно развивалась художественная самодеятельность при клубах и Домах культуры, в школах, многие номера в концертах были на долганском языке. В Дудинке и Норильске есть и национальные ансамбли, в которых исполняются танцы и песни всех народов Таймыра, в том числе и долганские. Из числа опрошенных большинство посещали или посещают такие концерты, причем 18,5% бывают на таких концертах часто или сами в них участвуют, 35,1 – от случая к случаю, по большим праздникам, 28,8% видели эти концерты раньше, в основном тогда, когда учились в школе. Лишь 17,6% ответили, что такие концерты не видели.

Значительная часть долган уже не знает традиционных обрядов, хотя полностью они еще не исчезли; некоторые респонденты с ними знакомы. Встретились и такие, кто сам принимал участие в этих обрядах (табл. 8).

В отношении долган в отличие от других народов Сибири нельзя сказать, что шаманистские обряды для них традиционны, а православные – нечто новое. В процессе этногенеза долган в их состав вошли как православные «затундренные крестьяне», так и шаманисты-тунгусы⁵. Наверное, именно это сказалось на ответах долган об их религиозных взглядах: доля православных среди долган выше, чем среди соседних народов Таймыра. С начала «перестройки» число относящих себя к атеистам долган сокращается, а верующих, вернее относящих себя к верующим, растет (табл. 9).

Среди этнических проблем у долган – проблема соотношения своей национальности и якутов. Существует два диаметрально противоположных мнения о том, являются ли долганы самостоятельным этносом или представляют собой одну из периферийных групп северных якутов-оленьеводов, т. е. являются лишь субэтносом якутского народа. Вопрос этот спорный и неоднозначный, и в данной работе мы не ставим все точки над «i», но во время исследований среди долган мы обращались и к этой проблеме.

Действительно, по многим объективным признакам, по материальной и духовной культуре долганы чрезвычайно близки соседним группам северных якутов-оленьеводов, в частности есейским якутам, проживающим в северо-восточной части Эвенкии, на границе с Таймыром. Язык долган действительно является периферийным диалектом якутского, хотя при этом имеет и значительные различия с литературным якутским языком. Происхождение долган почти идентично происхождению других групп северных якутов, которые сформировались в результате смешения собственно якутов с местными аборигенными народами, чаще всего с эвенками. Так что если от якутско-оленьеводов Центральной Якутии долганы отличаются довольно заметно, то с соседними якутами-оленьеводами разграничить их весьма сложно.

Эта запутанная проблема отразилась и в этнонимах: в быту большая часть долган (в Хатангском р-не) использует в разговорной речи этноним *хака*, т. е. «саха» в местном произношении. И хотя западные долганы в аналогичной ситуации применяют термин «тээлар», все же связь в этнонимах с якутами проявляется четко. Но и термин «долган» тоже в ходу, его используют по всему Таймыру. На традиционные этнонимы наложила отпечаток и официальная политика, в частности запись национальности в

Таблица 7

Язык песен долган по возрастным группам, %

Возраст, лет	Язык песен			
	долганский	долганский и русский	русский	не поют вообще
60 и старше	45,3	9,4	26,6	18,7
40–59	14,6	25,8	52	7,6
20–39	5,8	24,6	56	3,6
7–19	1,9	9,2	86,4	2,5

Таблица 8

Знакомство долган с традиционными обрядами

Обряды	Степень знакомства, %		
	не знают	знают	участвовали
Родильный	63,4	22,1	14,5
Свадебный	67,9	22,5	9,6
Похоронный	50,9	18,7	30,4

Таблица 9

Религиозная принадлежность долган по половозрастным группам, %

Возраст, лет	Отсутствие религиозной принадлежности (атеисты)	Шаманисты	Православные	Шаманисты и православные	Другое
мужчины					
50 и старше	30,9	12,7	36,4	20	–
30–49	49,6	8,7	30,7	9,4	1,6
16–29	45,9	11,9	36,7	3,7	1,8
итого	44,7	10,7	34	9,3	1,4
женщины					
50 и старше	23,4	12,2	52,2	12,2	–
30–49	39,1	10,3	36,4	13,1	1,1
16–29	42,7	4,4	44,6	7	1,3
итого	37,1	8,6	42,7	10,7	0,9

документах. Хотя это и искусственный фактор, но, как показывает история, искусственные, волевые акты нередко воспринимаются народным самосознанием, происходит восприятие их народом, хотя и не всегда.

Официальное отношение к этнонимам на Таймыре также было непоследовательным. С одной стороны, в начале 1930-х годов в название округа вошло слово «долганский», значит, вроде бы власти решили считать и именовать местное население

отдельно от якутов. Однако в паспортах еще долго, до 1950-х годов, оставалась запись «саха», т. е. «якут». Через документы «саха» распространилось среди всех групп народа, но как литературное слово, которое использовали (чаще всего когда говорили по-русски) люди с образованием. Оно считалось как бы аналогом разговорного «хакалар» и «тээлар».

Раньше этнографы и лингвисты находили границу между территориями, где говорили «хакалар» и «сахалар»⁶, но нам эту границу обнаружить не удалось. Везде в разговорной речи употребляется термин «хакалар» (в восточной группе) или «тээлар» (в западной группе), а термин «сахалар» воспринимается как литературный, используемый только в русской речи, причем в прошедшем времени: «Раньше мы писались по документам саха». С 1950-х годов в документах национальность переписали на «долган». Началась пропаганда этого термина, хотя его нельзя назвать искусственным, навязанным сверху, он и до этого был в ходу в разговорной речи наряду с «хакалар» и «тээлар». Так что, получается, этнонимов у долган несколько; непоследовательным было и отношение властей к этим этнонимам. В результате само по себе бытование тех или иных этнонимов не дает ответа на поставленный вопрос о принадлежности долган к якутам.

Если же обратиться к субъективному фактору, т. е. к этническому самосознанию долган, то многое может прояснить отношение их самих к данной проблеме. В опросный лист был включен вопрос о принадлежности долган к якутам, и результаты оказались такими: считают себя с якутами одним народом 19,5% опрошенных; полагают, что долганы – отдельный от якутов народ 67,2%; затруднились в ответе 13,3%. Как мы видим, отношение к проблеме самих долган неоднозначно, хотя преобладает мнение о том, что долганы – особый народ.

Таким образом, независимо от того, каким способом долганы отделились от якутов – в процессе естественной дивергенции или в результате волевых административных решений, осознание себя в качестве особого, отдельного от якутов народа, произошло.

Обычно в трудах о смешанных браках коренных народов Сибири упоминается, что раньше их было намного меньше, чем сейчас. Но что касается долган, то в этом отношении они скорее исключение. Ведь их этногенез, протекавший наиболее активно последние 100–200 лет, представлял собой смешение и слияние эвенкийских, эвенских, якутских групп и русских «затундренных крестьян» и, разумеется, это слияние не могло обойтись без взаимных браков. Так что в XIX – XX вв. таких браков было немало.

Браки с эвенками у сформировавшейся якутоязычной народности продолжались и в последующем, но из факта этногенеза они превратились в явление ассимиляции долганами небольших групп эвенков, проживающих среди них. Браки с эвенками были наиболее характерны для западных долган и активно заключались до недавнего времени в Авамской тундре, а также в ныне уже несуществующем пос. Камень⁷. К настоящему времени процесс ассимиляции этих эвенков долганами почти завершился.

Еще в 1960–1970-е годы в Авамской тундре насчитывалось более 20 долганоязычных эвенков, состоящих в смешанных браках с долганами. Сейчас их осталось всего 6 чел., в основном пожилых; их дети и внуки считают себя долганами. Долганы и долганоязычные эвенки из пос. Камень были переселены в эвенкийский пос. Хантайское Озеро. Там ассимиляция переселившихся эвенков продолжилась, но начался новый процесс – взаимодействие долган и долганоязычных каменских эвенков с местными эвенками, которые до этого сохраняли свой язык. По численности долган в этом поселке больше, поэтому не исключено, что это взаимодействие приведет к постепенной ассимиляции долганами и этой группы эвенков Таймыра.

После завершения этногенеза долган, когда русские «затундренные крестьяне» полностью исчезли как особая группа (к началу XX в.), браков с русскими стало намного меньше. Браки с самодийскими народами Таймыра – ненцами, нганасанами и

энцами – случались в прошлом, но массово распространенным явлением не были; скорее это были единичные факты⁸. Даже с нганасанами, с которыми долганы живут в непосредственной близости, брачные контакты были весьма ограничены.

Явление последних двух – трех десятилетий – переориентация долган в выборе брачных партнеров. Активное смешение с эвенками пошло на убыль, так как в долганских поселках эвенков почти не осталось; ассимиляция их завершилась (кроме пос. Хантайское Озеро). Но зато усилились брачные контакты с нганасанами и русскими и в какой-то мере – с ненцами. Последнее время таких браков становится все больше.

Русских в долганских поселках не так уж и много, за исключением Левинских Песков – 10–15%. И, казалось бы, число браков не должно быть большим. Но вероятность смешанных браков резко возрастает из-за большой диспропорции полов у пришлого населения – мужчин у них в несколько раз больше, чем женщин, что увеличивает вероятность их браков с долганскими женщинами⁹. Кроме того, очень велика вероятность заключения браков с русскими у городских долган.

Отношения долган и нганасан были в прошлом не слишком дружелюбными, строго соблюдалась взаимная эндогамия¹⁰. Но положение изменилось с 1960-1970-х годов, когда нганасан и долган поселили вместе в три поселка. Первоначально еще чувствовалась взаимная отчужденность и в 1960-е годы в этих поселках было всего по 2–3 смешанных брака¹¹, однако прошел период «притирки», подросла молодежь, которая общалась между собой в детском саду, в школе, и число взаимных браков сейчас увеличилось. Правда, в силу разницы в численности (нганасан в несколько раз меньше долган) в среде долган такие браки составили не такой уж большой процент, тем более что кроме трех смешанных сел есть еще около десятка чисто долганских, где нганасан почти нет, но все же увеличение доли браков с нганасанами за последнее время весьма заметно.

Динамика роста общего числа смешанных браков у долган не очень велика (табл. 10); она меньше, чем у других малочисленных народов Таймыра.

Сдерживает этот рост система расселения долган, т. е. небольшая теоретическая вероятность таких браков в большинстве восточных поселков. А в последние годы в связи с кризисом стала сокращаться и без того не слишком многочисленная прослойка пришлого населения в долганских селах, а значит, теоретическая вероятность браков этого типа уменьшилась. Правда, в противовес этому возрастает вероятность браков с русскими вследствие переселения долганской молодежи в Дудинку, Норильск, Хатангу. И там таким бракам тоже способствует диспропорция полов, но уже у самих долган – девушки переезжают в город чаще юношей.

В результате всех этих брачных контактов сложилось соотношение семей однонациональных и смешанных 2:1. Это не позволяет сделать однозначный вывод о прорыве эндогамии, но положение, можно сказать, на грани этого процесса. Всего среди опрошенных оказалось 246 чисто долганских семей (кроме одиночек), 54 – смешанных с народами Севера и Сибири, а также с другими азиатскими народами, 42 смешанных с русскими, 23 смешанных с другими европейскими народами и 3 семьи, в которых встретились представители как соседних северных, так и европейских народов. Итого 66,8% семей однонациональных, 14,7 – смешанных с народами монголоидного круга, 18,5% – смешанных с русскими и другими европейскими народами.

Более подробно национальный состав семей показан в табл. 11, где приводятся сведения о национальности супружеских пар опрошенных.

Всего в смешанных браках состоят 12,2% женатых мужчин-долган, в том числе с европейскими женщинами – 1,7%, и 35,5% женщин, в том числе с мужчинами европейских национальностей – 25,7%.

Число смешанных семей как с народами Севера, так и с русскими, другими европейскими национальностями, нарастает с востока на запад (табл. 12), что связано с изменением национального состава поселков.

В западной части Таймыра число смешанных браков уже достигло показателя, при

Таблица 10

Браки долган в 1971–1990 гг. (по материалам загса)

Годы	Одно-национальные браки	Смешанные браки							
		мужчины				женщины			
		всего	%	в том числе с европейскими национальностями	%	всего	%	в том числе с европейскими национальностями	%
1971–1980	244	45	15,6	17	5,9	106	30,3	74	21,1
1981–1990	335	60	15,2	13	3,3	190	36,2	133	25,3

Таблица 11

Национальность супругов-долган

Пол	Долганы	Нганасаны	Якуты	Ненцы	Энцы	Хакасы	Башкиры
Мужчины	158	14	2	2	1	–	–
Женщины	158	13	1	–	1	2	1

Пол	Казахи	Узбеки	Калмыки	Русские	Украинцы	Белорусы	Немцы
Мужчины	–	–	–	1	1	1	–
Женщины	3	1	2	41	10	1	3

Пол	Латыши	Армяне	Татары	Удмурты	Молдаване	Таджики	Азербайджанцы
Мужчины	–	–	–	–	–	–	–
Женщины	1	1	1	1	2	1	1

котором можно говорить о прорыве эндогамии: половина семей долган там смешанные, то же относится и к городскому населению.

Как следствие таких браков стала нарастать метисация долган, представление о чем дают материалы загсов о рождении (табл. 13).

Среди опрошенных оказалось 42,1% лиц смешанного происхождения. Имеют среди ближайших предков эвенков 10% опрошенных; нганасан – 4,5, якутов – 7,2, ненцев – 3,4, русских – 21,5%.

Распределение метисов по возрасту показывает динамику процесса метисации (табл. 14).

Такое массовое смешение с другими национальностями позволило 66,1% респондентов при опросе ответить, что у них есть родственники иных национальностей, в том числе среди народов Севера – 11,8%, среди пришлого населения – 31,8, а среди тех и других – 22,5%. Почти половина долган имеет ближайших друзей иных на-

Таблица 12

**Доля национально-смешанных семей
в разных группах национальных поселков, %**

Семьи	Восток		Запад	Город и рай-центр
	«нижние» национальные поселки	«верхние» национальные поселки		
С народами Севера	6,5	11,8	27	16,7
С европейскими народами	9,4	15,8	23	37

Таблица 13

Динамика межнационального смешения долган по данным за последние 20 лет о рождении

Годы	Национальность родителей				
	оба родителя долганы	один из родителей не долган	%	в том числе один из родителей европейской национальности	%
1971–1980	902	412	31,5	228	17,4
1981–1990	1044	695	40	415	23,9

Таблица 14

Распределение по возрасту основных типов метисов, %

Возраст, лет	Чистокровные долганы	Метисы		
		с монголоидными народами	с монголоидными и европейскими народами	с европейскими народами
70 и старше	95,5	4,5	–	–
60–69	73,8	14,3	2,4	9,5
50–59	88	4,8	–	7,2
40–49	65	22,2	6	6,8
30–39	80	11	1,5	7,5
20–29	62,4	17,8	7,6	12,2
10–19	43	19	14	24
0–9	41,4	18,6	11,9	28
Итого:	57,9	16,5	8,3	17,3

циональностей – 46%. Доля работающих в смешанных в национальном плане коллективах составила 49,5% работающих долган, причем 11% при опросе заявили, что они даже предпочитают работать в смешанном коллективе, а для 63,6% национальный состав коллектива не имеет существенного значения. Лишь 16,5% заявили, что предпочли бы работать в однонациональном коллективе. Аналогичные результаты получены по отношению к национально-смешанным бракам: лишь 23,9% на вопрос о браках с представителями пришлых национальностей ответили, что предпочли бы

однациональные, остальные относятся к таким бракам нейтрально (национальность не имеет значения) – 60,2% либо положительно – 12,4%.

На вопрос о родственниках долган оказались единодушны и указали на соседних якутов – 78,5%. Если прибавить сюда тех, кто вообще считает долган частью якутов, то результаты совершенно однозначны. На родство с другими народами указали лишь 11,8% опрошенных.

Несмотря на тесное взаимодействие с соседними национальностями, эти отношения не обходятся порой без некоторых трений на национальной почве. С такими фактами среди опрошенных сталкивались довольно часто 9%, изредка – 21,1%, сталкивались раньше, а сейчас нет – 16,7%, и, наконец, не попадали в подобные ситуации – 53,2%.

Национальная политика последних лет вызывает существенные нарекания долган, что, несомненно, связано с общим кризисом в стране. Довольны национальной политикой лишь 10,6% опрошенных, считают ее недостаточно справедливой 31,8, оценили ее отрицательно 39,7% (остальные затруднились в ответе).

Показатель национального благополучия, выражающийся в мнении о перспективах существования своего народа, оказался таким: 37,6% считают, что в ближайшей перспективе долган сохранятся как народ, 25,5 утверждают это менее уверенно – «возможно сохранятся», «сохранятся частично», 9,9 затруднились в ответе и 27% считают, что перспективы у долган нет.

Подводя итоги, можно говорить о значительном развитии этнотрансформационных процессов у долган в области языка и культуры, а также о возрастании брачного взаимодействия с соседними народами и русскими. В западной части ареала началось быстрое превращение долган в группу русскоязычных метисов, причем этот процесс принял, видимо, необратимый характер. На востоке Таймыра аналогичные процессы также начались, но идут замедленно. Тормозящими факторами для них являются высокая компактность расселения и частичное сохранение кочевого оленеводческого хозяйства. При этом и на западе, и на востоке численность долган сохраняется, самосознание довольно устойчиво и ассимиляции долган другими народами не наблюдается. Произошло также осознание долганами себя особым, отдельным от якутов, народом.

Примечания

¹ Долгих Б.О. Происхождение долган // Сибирский этнографический сб. Т. 5. М., 1963.

² Подсчитано по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Архив окружного статистического управления Таймырского автономного округа. См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю. Табл. 17.

³ Попов А.А. Кочевая жизнь и типы жилищ у долган // Сибирский этнографический сб. Вып. 1. М.;Л., 1961. С. 142–172.

⁴ Подсчитано по материалам переписей населения 1979 и 1989 гг. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1985. С. 86; Национальный состав населения СССР. М., 1991. С. 44.

⁵ Грачева Г.Н. Современные этнические процессы в Таймырском автономном округе // Историческая этнография. Л., 1985. С. 7.

⁶ Об этнонимах см.: Долгих Б.О. Указ. раб.; Грачева Г.Н. Поездка к западным долганам // Полевые исследования Института этнографии 1979 г. М., 1983; *её же*. Экспедиция к восточным долганам // Полевые исследования Института этнографии 1980–1981. М., 1984.

⁷ Симченко Ю.Б. Основные черты современных этнических процессов у коренного населения Авамской тундры Таймырского национального округа // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970. С. 172.

⁸ Грачева Г.Н. Современные этнические процессы... С. 7.

⁹ Например, в с. Усть-Авам мы насчитали 30 русских мужчин и 8 женщин, в с. Волочанка – 53 мужчины и 24 женщины и т.д.

¹⁰ Симченко Ю.Б. Указ. раб. С. 170–171.

¹¹ Там же. С. 170–171.

V. P. K r i v o n o g o v. On the modern ethnic situation of the Dolgans

In the 1992–1994 period researchers from Krasnoyarsk University and the Krasnoyarsk Laboratory of Archaeology and paleography of the Siberian Department of the Russian Academy of Sciences carried out their ethno-sociological studies among the peoples of Taimyr peninsular, including Dolgans. The complex research method with the use of a special questionnaire for mass interviewing was applied to a 25 per cent sample of the population.

The article examines changes that have taken place in the economic life, culture and language of the Dolgans. The author notes on significant developments in the ethnic change processes going on among the Dolgans in the spheres of language and culture as well as on the growing rate of their intermarriage with neighboring peoples and the Russians.

© 2000 г., ЭО, № 5

И.С. С а в и н

ИСТОКИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Среди проблем становления полиэтничных обществ в постсоветских государствах вопросы языковой политики – одни из самых злободневных. Спектр мнений по поводу наиболее «нужной и правильной» реализации этой политики необычайно широк. Казахстан здесь – не исключение. Достаточно привести несколько примеров. С одной стороны, власти и солидарная с ними часть национальной интеллигенции под поэтическим лозунгом «Нет вершины выше, чем язык» стремятся расширить сферу распространения казахского языка, считая, что только таким образом можно его сохранить. С другой стороны, активисты общественных объединений нетитульных национальностей постоянно говорят о чрезмерной политизированности языкового вопроса и даже о языковой дискриминации. Косвенным подтверждением этой точки зрения служит возросшая миграция русскоязычного населения начиная с зимы 1997/1998 г. – времени, когда стали активно сказываться первые результаты действия нового закона о языках. Например, по информации газеты «Караван» от 8 мая 1998 г., в 1997 г. из Казахстана выехало 174 616 русских, тогда как в 1996 г. – 120 421.

Наконец, существует и третья точка зрения – так называемых простых людей, которые живут в условиях одновременно и «катастрофической ситуации в сфере развития казахского языка», и «агрессивной языковой политики, направленной на выдавливание "некоренного" населения». Они по мере надобности и возможности используют то один, то другой язык и склоняются в зависимости от ситуации то к одному, то к другому из полярных мнений о развитии языковой сферы.

Задача автора этой статьи – исследовать процесс складывания условий, приведших к возникновению современной языковой реальности в Казахстане и обусловивших закономерности ее восприятия в массовом сознании. Естественно, решение подобной задачи невозможно без изучения основных особенностей языковой, культурной и образовательной политики, осуществлявшейся в Казахстане начиная с 1920-х годов. Но данная статья ни в коей мере не претендует на полное освещение всего комплекса мероприятий, проводимых в этой сфере в Казахстане.

Примерно теми же обстоятельствами объясняется отсутствие всеобъемлющей хронологической последовательности в описании событий, происходивших на протяжении почти трех четвертей столетия. Наше внимание привлекли только те периоды, которые играли, по нашему мнению, принципиальное значение в складывании языковой сферы в Казахстане.

Особенности имевшихся в нашем распоряжении материалов также наложили свой